

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ЛИДЕРОВ-ОРГАНИЗАТОРОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ*

© 2015 А. В. Андросова¹, С. Г. Елизаров²

¹аспирант каф. психологии,
e-mail: anyuta.androsova@yandex.ru

²докт. психол. наук
профессор каф. психологии,
e-mail: sergei_elizarov@mail.ru

Курский государственный университет

В статье раскрываются основные подходы в зарубежной и отечественной психологии к проблеме личностной и социальной идентификации. Обсуждаются итоги проведенного социально-психологического исследования особенностей личностной и социальной идентификации молодежных лидеров – школьников и студентов г. Курска и Курской области в условиях образовательных сред различного типа.

Ключевые слова: личностная идентификация, социальная идентификация, идентичность, лидерство, малая группа, образовательная среда.

Актуальность проблемы идентификации личности связана с процессами структурной и смысловой перестройки самосознания, разворачивающимися, как правило, в юношеском возрасте. Личность, у которой начинает формироваться образ мира, особенно чувствительна к кризисам социального устройства общества, основное угрожающее проявление которых – диффузия и размывание ценностей, характерные для современной России.

С другой стороны, современная социальная среда (в том числе и образовательная) с ее поливариантностью путей самоопределения и конкуренцией предъявляет новые требования к жизненной позиции и активности личности. Востребованными становятся такие субъективные характеристики, как опора на свои силы, личностная стойкость, стремление к жизненному успеху и достижениям, постоянное саморазвитие. Актуальность изучения проблемы идентификации личности связана и с недостаточной ее изученностью как в зарубежной, так и в отечественной психологии.

В зарубежной психологии проблема идентификации обычно связана с исследованием таких разнообразных психологических процессов и феноменов, как «я-концепция», «самоопределение», «самоуважение» и др. (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Эриксон, Э. Фромм, Дж. Тэрнер, Г. Тэджфел и др.).

Понятие «идентификация» впервые было введено З. Фрейдом. Он же выделил разные типы этого процесса, а также указал на противоречивость его проявлений. Фрейд считал процесс идентификации «... самым ранним проявлением эмоциональной связи с другим лицом...», выражающимся в стремлении сформировать собственное «Я» по образу и подобию чужого «Я». По мнению Фрейда, в процессе развития индивида его собственное «Я» формируется под влиянием разных типов идентификации: уподобление себя родителям заменяется ориентацией на воспитателей,

* Работа поддержана грантом РГНФ, проект 11-06-01102а

учителей, «идеальные примеры». В дальнейшем наблюдается новый виток идентификации с родителями, способствующий формированию характера личности.

К.Г. Юнг понимал под идентификацией «...отчуждение субъекта от самого себя в пользу объекта, в который он, так сказать, перемаскируется». Кроме того, Юнг использовал данное понятие более широко, имея в виду не только отдельных лиц, но и «духовные движения и деловые предприятия», а также такие психологические функции, как мышление, чувство, ощущение, интуиция.

Э. Эриксон, используя категорию «идентификация», ввел в научный оборот понятие «идентичность». Оно употребляется им в узком смысле как качественно новый этап развития индивида, сменяющий идентификацию и завершающийся к концу отрочества. В широком смысле слова, идентичность – это процесс, охватывающий весь «жизненный цикл человека», включающий восемь последовательно сменяющихся стадий. Характеризуя процесс идентификации, Эриксон подчёркивал, что в целом он протекает бессознательно. Однако на каждом из уровней психической деятельности индивид оценивает себя с позиции тех, кто, по его мнению, оценивает его в сравнении с собой. По мнению Эриксона, изучить идентичность можно, лишь описав среду, в которой формируется личность, исследовав совместную деятельность, в рамках которой в данный период формируется идентичность. Эриксон выделил и типы идентичности: личностная, групповая, этническая, расовая, общечеловеческая.

По определению Э. Фромма, «идентичность» – это способность и потребность человека формировать «представления о себе», для того чтобы «осознать себя как отдельное целое» и остаться «психически здоровым». Начало развития чувства идентичности Фромм соотносит с освобождением человека от «первичных связей» с его матерью и природой. В дальнейшем степень зрелости этого процесса зависит от того, насколько человеку удаётся преодолеть «клановую идентичность». По мнению Фромма, чувство идентичности обеспечивается с помощью «статусных идентификаций» (нация, религия, класс, профессия).

Проблема идентификации и идентичности рассматривалась и в рамках когнитивной психологии. Так, Дж. Тэрнер рассматривал идентичность как когнитивную систему, выполняющую роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Тэрнер выделяет три уровня идентичных объектов:

- 1) самокатегоризация себя как человеческого существа (человеческая идентичность);
- 2) групповая самокатегоризация (социальная идентичность);
- 3) личностная самокатегоризация (личностная идентичность).

В процессе развития личность способна реализоваться через членство в той или иной группе, причисляя себя к тому или иному полюсу (социальному или личностному).

По мнению Г. Тэджфела, поведение человека чаще всего определяется как социальной, так и личностной идентичностью. Происходит постепенный «процесс трансформации социально-групповых категорий в категории самосознания личности».

Таким образом, рассматривая идентификацию и идентичность преимущественно в единстве мотивационных, когнитивных и эмоциональных элементов, зарубежные авторы заметно больше внимания уделяют самосознанию личности. Менее изученным оказывается сам процесс идентификации, его механизмы и условия формирования в различных социальных средах.

В отечественной психологии проблема идентификации также недостаточно изучена, хотя целый ряд работ посвящен различным ее аспектам (В.С. Собкин, Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская, И.С. Дубровина, В.С. Мухина, В.А. Ядов, О.С. Балыкина и др.).

Так, в работах В.С. Собкина идентификация связывалась с «принятием роли» («холодным вхождением в позицию другого»), когда цели и мотивы действия иного субъекта идентификации осознаются его партнёром как внешние относительно своей собственной системы целей и мотивов.

Р.Л. Кричевский, Т.В. Драгунов, Е.М. Дубовская рассматривали феномен идентификации «как следование поведенческим или личностным характеристикам другого лица, как реальное их воспроизведение, либо в сходных поведенческих актах, либо в символических поведенческих актах, либо в символических элементах поведения» (цит. по: [Попова 2005: 11]).

В.С. Мухина, В.С. Абраменкова, О.Б. Долгинова и др. рассматривают идентификацию и обособление как взаимодействующие составляющие целостной системы. При этом идентификация выступает как процесс социализации индивида, а обособление – его индивидуализации. По мнению А.В. Минаева, «отчуждение» (обособление) следует понимать как негативный феномен, как «дисгармонию отношений с миром и с собой...» [Минаев 1998: 86].

В.А. Ядов с сотрудниками в 90-е гг. XX в. разграничивает понятия социальная идентичность, социальная идентификация, личностная идентификация (самоидентификация). Личностная идентификация (самоидентификация) понимается как «самооценка собственных личностных свойств и потенций в качестве деятельного субъекта, включая физические, нравственные, психические и иные качества, как они представляются индивиду в его собственном самосознании и в восприятии других, прежде всего со стороны референтных групп». Под социальной идентификацией понимается «самоопределение индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей как «своих» и «не своих».

По мнению В.С. Мухиной, формирование идентичности и Я-концепции происходит непрерывно в течение всей жизни. Но именно в юношеском возрасте достигается определённая «консолидация этих свойств». Среди факторов, влияющих на становление Я-концепции, выделяют самоанализ, ощущение силы и здоровья, восприятие ребёнка другими людьми, опыт социального поведения, социальные ценности, идеалы, ожидания.

Таким образом, процесс идентификации у различных категорий юношества (школьники, студенты и т.д.), его механизмы и условия формирования в различных социальных средах в работах отечественных исследователей также рассмотрены недостаточно.

Необходимо отметить исследование О.С. Балыкиной, впервые в отечественной психологии исследовавшей процесс идентификации в юношеском возрасте в рамках вариативной системы образования. Проанализированная динамика процесса идентификации позволила автору выявить уровни идентификации личности старшеклассников и установить, что в условиях вариативного образования в юношеском возрасте доминирующей является личностная идентификация. Кроме того, исследователем было установлено неравнозначное влияние разных обучающих и развивающих сред на идентификацию юношей и девушек, проявившееся в динамике и степени зрелости этого процесса.

Нельзя не отметить, что и в данном исследовании за пределами анализа осталось влияние на процесс идентификации таких социально-психологических феноменов, как статус личности в группе, статус самой группы в ближайшем ее социальном окружении и включенность группы в это социальное окружение, уровень развития социально-психологических качеств самой группы членства личности.

В связи с этим актуальной становится проблема изучения особенностей идентификации молодежных лидеров, связанная с практической проблемой

формирования высокоэффективных лидеров, которые соединяли бы в себе черты как лидера, так и руководителя.

Исследования в сфере лидерства и руководства в настоящее время в основном проводятся современной практикой управления (менеджментом), а объектами внимания исследователей лидерства в большей степени становятся руководители предприятий, фирм, организаций и т.п. Кроме того, большинство работ социальных психологов в этом плане касаются сферы управления объединениями взрослых людей. Однако основы лидерского потенциала, который впоследствии раскрывается во взрослой жизни, закладываются в детском и юношеском возрасте. Поэтому первостепенную важность приобретает изучение особенностей лидерства и руководства в молодежных группах.

В Курской области в настоящее время действуют эффективные молодежные объединения, занимающиеся целенаправленной подготовкой молодежных лидеров, которые могут выступать основой формирования кадрового ресурса региона.

Примером такой организации может служить областная школа молодежных лидеров «Комсорг», основанная в начале 60-х гг. XX в. профессором Л.И. Уманским и его учениками А.С. Чернышевым, А.Н. Лутошкиным, Е.А. Шаниным и др. Исследования, проведенные в «Комсорге», послужили основой создания ряда социально-психологических теорий (параметрическая теория малой группы, концепция организованности малой группы и др.), а практическим воплощением научных идей курской социально-психологической научной школы стало создание в Курской области так называемых «профильных» летних молодежных центров, занимающихся подготовкой молодежных лидеров и использующих в своей работе технологии «Комсорга» («Вертикаль», «Монолит», «Славянское содружество» и др.).

Данные объединения выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодежи, – тем самым они способствуют усилению роли молодежных инициатив, развитию институтов гражданского общества. В то же время нередко приоритетом их деятельности становится реализация «государственного заказа», сдерживание деструктивных проявлений молодежной активности. В этом случае организации и движения служат инструментом воспитания и контроля молодого поколения.

Участие в деятельности таких молодежных объединений связано с проявлением социальной активности личности и в то же время служит источником изменения ценностных ориентаций, формирует определенные стереотипы сознания и поведения. В этом смысле объединение выступает в роли посредника между личностью и обществом: с одной стороны, оно воздействует на социальную реальность в соответствии с интересами молодого человека, с другой – влияет и на его мировоззрение.

Сложность процесса самоидентификации, выделения своей личности в юности усиливается в современном массовом обществе, где происходит стереотипизация образа жизни, обезличивание, связанное с усвоением культурных клише. В связи с этим остро встает проблема сохранения внутренней устойчивости и целостности взрослеющей личности в неустойчивом и духовно разрозненном обществе. Как следствие, возрастает значимость развития интегративно-субъектных структур личности, составляющих ценностное ядро психологического бытия человека. Поиск идентичности, являясь одной из фундаментальных экзистенциальных мотиваций человека, понимается как процесс соотнесенности с собой, ощущение внутреннего согласия с тем, «какой я есть», с тем, какие ценности и установки реализую в жизни. Становление идентичности в юности связано с развитием персональной ценностно-смысловой позиции по отношению к себе и окружающему миру, с чувством

внутренней согласованности с ней в своих поступках и выборах. Это онтологическая функция идентичности в развитии личности. В этой связи нами было проведено исследование, целью которого было изучение соотношения личностной и социальной идентификации молодежных лидеров-организаторов в условиях образовательной среды.

Под идентификацией нами понимается механизм социализации личности, а под идентичностью – критерий зрелости данного процесса.

Методический блок исследования составили метод наблюдения за обучающимися в ходе учебной и культурно-досуговой деятельности, метод беседы, а также методика «Кто я» (М. Кун, Т. Макпартленд). Лидерство в группе определялось с помощью прибора-модели совместной деятельности «Арка» и «Карты-схемы психолого-педагогической характеристики группы». Общую выборку исследования составили 164 человека – обучающиеся МБОУ «Гимназия № 4» г. Курска, студенты ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» и ОБОУ СПО «Курский электромеханический техникум», участники лагеря студенческого актива «Славянское содружество – 2013».

На первом этапе исследования из общей выборки нам необходимо было выявить молодежных лидеров. Это было сделано с применением прибора-модели совместной деятельности «Арка» и «Карты-схемы психолого-педагогической характеристики группы».

Работа с прибором проводится следующим образом: испытуемой группе в количестве от 2 до 25 человек дается предварительная инструкция, в которой экспериментатор объясняет устройство «Арки» и условия ее сборки, предъявляет группе задачу и договаривается о сигналах начала и конца ее выполнения. Задача состоит в том, чтобы собрать разобранную «Арку» как можно быстрее. Следует отметить, что в процессе испытания группы на «Арке» психические процессы испытуемых протекают бурно, эмоции и чувства заметно выражены, что создает благоприятные условия для изучения всей группы и отдельных ее членов, в том числе позволяет в ходе наблюдения выделить лидеров и определить эффективность их действий. По результатам работы определялись лидеры, фиксировались особенности деятельности лидеров и группы.

Карта-схема, состоящая из опросных листов, представляет собой пятибалльную шкалу, вмонтированную в набор качеств, характеризующих наиболее существенные свойства группы. Оценка уровня развития отдельных групповых качеств идет по пятибалльной системе: 5 ставится тогда, когда качество очень сильно и постоянно проявляется, 4 – проявляется постоянно, но не так сильно, 3 – не очень проявляется, 2 – проявляется противоположное отрицательное качество, 1 – сильно проявляется противоположное отрицательное качество.

Поскольку качества группы даются в карте-схеме в большинстве случаев по противоположности, необходим одновременный их учет. Чтобы оценить какое-либо качество, надо прочитать слева положительную его оценку, а справа отрицательную и лишь затем крестиком обозначить оценку против соответствующего балла и вписать напротив каждого суждения фамилии тех членов группы, которые заметно влияют на данное свойство. Таким образом, в результате использования данных методик нами было выявлено 17 молодежных лидеров, с которыми в дальнейшем осуществлялась наша работа по достижению цели исследования.

Второй этап исследования – диагностика личностной и социальной идентификаций молодежных лидеров-организаторов в условиях образовательной среды с применением методики «Кто Я». Данная методика позволяет исследовать дифференцированность самоосознания и особенности самоотношения (Я-концепции),

при этом достоинство получаемых нестандартизированных самоотчетов по сравнению со стандартизированными заключается в множественности вариантов самоописания и возможности анализировать самоотношение, выраженное языком самого субъекта, а не навязанное ему исследователем.

Оценивается количество «присоединяющих» ответов (указывающих на принадлежность к той или иной категории людей – например, «ученик», «член кружка» и т.п.) и «дифференцирующих» (указывающих на специфический признак – например, «люблю поспать», «хорошо рисую» и т.п.). Все данные ответы разносятся по категориям: социальные группы (пол, возраст, национальность, социальное членство и т.п.); идеологические установки; интересы и увлечения; самооценка. Анализируются ответы, попавшие в категорию самооценки: подсчитывается индекс самоотношения – отношение количества положительных самооценочных суждений к отрицательным (оценивается общая характеристика Я-концепции: положительная, отрицательная, неопределенная). Все данные заносятся в таблицу.

Подведем итоги исследования.

- Прежде всего необходимо отметить, что 100 % исследуемых молодежных лидеров указывают на свою принадлежность к какому-либо молодежному общественному объединению, то есть считают себя частью некоторой общности людей, что свидетельствует о положительной социальной идентификации у всех опрошенных.
- 100 % испытуемых указали свои социальные роли (ученик, студент, активист, «молодогвардеец», «славянин», капитан команды, командир отряда и пр.), что говорит о важности занимаемого социального статуса для молодежных лидеров.
- 65 % опрошенных имеют положительное самопринятие, то есть в предъявленном бланке они указывали свои положительные черты характера и свойства личности.
- Амбивалентное, или нейтральное, самоотношение было выявлено нами у 35 % респондентов, то есть эти люди указывали свои социальные роли, интересы и увлечения, не указывая при этом своих положительных или отрицательных черт характера.
- Испытуемых с отрицательным (негативным) самоотношением в ходе данного исследования нами выявлено не было.

Таким образом, социальная идентификация у всех исследуемых молодежных лидеров находится на положительном уровне, в то время как личностная идентификация (Я-концепция) не у всех опрошенных является позитивной. Это может быть связано прежде всего с возрастными особенностями испытуемых, а также с тем, что лидеры выше своих интересов и ценностей ставят интересы и ценности группы, в которую они включены.

Библиографический список

Балыкина О.С. Особенности социальной и личностной идентификации в юношеском возрасте (в условиях вариативной системы образования): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2004. 20 с.

Беспалов Д.В. Влияние организованности группы на лидерство и его эффективность в напряженных ситуациях совместной деятельности (на примере учебных групп подростков и юношей): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2005. 18 с.

Елизаров С.Г., Лукьянова Н.А. Влияние мотивационно-ценностной включенности учебных групп на обогащение и преобразование лидерства в условиях

социальных сред различного типа // Лидерство и социальная активность молодежи. сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 28–29 октября 2014 г. Курск, 2014. С. 7–9.

Елизаров С.Г. Особенности психологического сопровождения программ образовательного отдыха (на примере профильных центров Курской области) // Традиции и инновации в судьбах национальных образовательных систем: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 190-летию со дня рождения К.Д.Ушинского. 10–11 апреля 2014 г.: в 2 т. Т. 2. Курск, 2014. С. 180–183.

Кун М., Макпартлэнд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология: Тексты / под ред. Г.М. Андреевой и др. М., 1984. - С. 180- 187.

Логвинов И.Н., Елизаров С.Г. Гендерные особенности развития ситуативных негативных эмоциональных переживаний молодежных лидеров // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). 2013. №90(06). [Сайт]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/18.pdf> (дата обращения: 5.09.2014).

Минаев А.В. Отчуждение в подростковом возрасте и проблема его преодоления: дис. ... канд. псих. наук. М., 1998. 187 с.

Попова М.В. Становление персональной идентичности в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2005. 26 с.

Собкин В.С. К формированию представлений о механизмах процесса идентификации в общении // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. Краснодар, 1975. С. 55–57.

Теджфел Г. Социальная идентичность и межгрупповые отношения. М., 1982

Тернер Д. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003

Форопонова А.А. Социальные представления иностранных студентов о группе как субъекте психологической помощи в учебе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (30). URL: www.scientific-notes.ru/pdf/035-033.pdf (дата обращения: 5.09.2014).

Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. «Я» и «Оно»: в 2 кн. Кн. 1. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 71–139.

Фромм Э. Иметь или быть?: пер. с англ. / общ. ред. и послесловие В.И. Добренёв. 2-е изд., доп. М.: Прогресс, 1990. 336 с.

Чернышев А.С., Беспалов Д.В., Елизаров С.Г., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В. Социально-психологические условия становления учебных групп как субъектов совместной деятельности, общения и отношений: программа социально-психологического исследования. Курск: Курского гос. ун-та, 2011. 211 с.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

Юнг К.Г. Психологические типы. СПб.: Ювента; М.: Прогресс-Универс, 1995. 716 с.

Ядов В.А. Социальная идентичность личности. М., 1994. 209 с.